

Покинув зал Чжао Ян, император ушел в свой кабинет.

Евнух Чу потрянул своим конским хвостом и сказал: "Ваше Величество, эти две дворцовые служанки были найдены".

Император Чун Чжэнь открыл отчет, когда освободился, быстро просмотрел его и спросил: "Их уже допросили?"

Евнух Чу ответил: "Да, и они во всем сознались". Он замолчал и взглянул на непредсказуемого императора, а затем добавил: "Госпожа Нин действительно была зачинщицей отравления принцессы Тяньцзи".

Император Чун Чжэнь закрыл отчет, прикрыл глаза и приказал: "Снимите обвинения с наложницы Шу". Он задумался на мгновение и не спеша продолжил: "Насчет Золотого зала... Отнесите туда три фута белого шелка и чашу отравленного вина. Пускай госпожа Нин решает сама".

(Три фута шелка означают приказ совершить самоубийство, повесившись)

Евнух Чу принял приказ, вспомнил о чем-то и сказал: "Ваше Величество, сегодня уже три месяца с тех пор как пятого принца лишили свободы. Ваше Величество желает написать указ об окончании срока заключения?"

Император ответил: "Незачем спешить. Этого императора раздражает один лишь его вид".

Евнух Чу, не сказав ни слова больше, вышел из комнаты.

Час спустя евнух Чу привел с собой двух молодых евнухов и вошел в Золотой зал. Он огляделся и тяжело вздохнул. Наложница, действительно, была великолепна и величественна только из-за императора. Когда он был благосклонен к наложнице, у нее могло быть все, что она хотела. Когда она потеряла благосклонность, она стала ничем. Она могла жить только в этом обычном и сыром месте, где даже не было приличной мебели.

Госпожа Нин рассеянно сидела у окна и выглядела так, словно оставила надежду. Прошло всего несколько дней, но она сильно похудела. Услышав шаги, она поспешно повернула голову и подсознательно посмотрела за спину евнуха Чу. Убедившись, что императора там не было, она, разумеется, не скрыла своего разочарования. Сейчас император даже не хотел ее видеть.

Два молодых евнуха оставили белый шелк и отравленное вино на маленьком столике с тремя изогнутыми ножками. Евнух Чу опустил глаза и сказал: "Госпожа Нин, Его Величество сказал, что он позволит вашему телу остаться нетронутым, приняв во внимание вашу многолетнюю службу ему. Вы можете выбрать сами".

Госпожа Нин уже увидела предметы на подносах, прежде чем он заговорил. Ее лицо становилось все бледнее и бледнее. Спустя долгое время, она, наконец, вновь обрела дар речи: "Неужели Его Величество сказал это?"

Она пробыла здесь несколько дней и все это время была уверена, что император когда-нибудь перестанет злиться. А потом он успокоится и, вспомнив об их многолетней взаимной

привязанности, точно выпустит ее отсюда. В конце концов, в прошлом он так сильно любил ее. Откуда она могла знать, что все это горькое ожидание было только ради того, чтобы увидеть белый шелк и отравленное вино?

Евнух Чу не ответил и лишь посмотрел на нее с жалостью.

Госпожа Нин села на диван. Она все еще не могла поверить его словам.

Евнух Чу принудил ее: "Выбирайте. Мне все еще нужно вернуться и доложить обо всем, когда это кончится".

Сердце госпожи Нин превратилось в пепел. Она вдруг бросилась к двери, словно сошла с ума. "Нет. Я хочу увидеть Его Величество... Я хочу увидеть Его Величество".

Евнух Чу махнул евнухам, стоявшим рядом, и два молодых евнуха быстро остановили госпожу Нин и вернули ее обратно. Евнух Чу налил чашу вина и очень вежливо сказал ей: "Если вы не выберете, то я сделаю это за вас".

Евнух Чу схватил госпожу Нин за подбородок, насильно влил отравленное вино ей в рот и наклонил подбородок вверх, чтобы заставить ее проглотить.

После того, как все было сделано, евнух Чу выбросил золотую винную чашу и посмотрел, как госпожа Нин медленно упала на пол.

Лицо госпожи Нин становилось все бледнее и бледнее, и медленно искажалось. Ей было так больно, что она не могла издать ни звука. Как только она совсем перестала шевелиться, евнух Чу вывел людей и вернулся в кабинет, чтобы сообщить, что дело было сделано.

Вернувшись домой, Вэй Ло спросила слуг, где Чжао Цзе, и выяснила, что его не было дома.

"Куда ушел принц?" – спросила Вэй Ло.

Дворецкий Ван ответил: "Принцесса-супруга, Его Высочество отправился в казармы Шэнь Цзи и не вернется до вечера".

Вэй Ло кивнула и не стала больше думать об этом. Она вернулась в свою комнату, чтобы немного отдохнуть, но, в конце концов, проспала до заката. Она нехотя проснулась, спросила Цзинь Лу и узнала, что Чжао Цзе все еще не вернулся.

Цзинь Лу спросила ее: "Мисс, вы голодны? Эта служанка может приготовить ужин".

Когда вокруг не было других людей, Цзинь Лу и Бай Лань все еще по привычке называли Вэй Ло "Мисс".

Вэй Ло подошла к желтой палисандровой полке с тазиком воды и полотенцем и умыла лицо. Она задумалась на мгновение, прежде чем ответить: "Давайте подождем. Я не голодна".

Она была сыта после обеда в зале Чжао Ян в полдень. Поскольку император Чун Чжэнь и императрица Чэнь молчали, они с Чжао Люли, опустив головы, сосредоточились на еде. Она сама не заметила, как съела слишком много. Даже сейчас ей ни капельки не хотелось есть.

Вэй Ло немного почитала книгу. Когда она посмотрела на небо, то поняла, что уже наступила ночь и во дворе совсем стемнело. Чжао Цзе все еще не вернулся. Она спросила Цзинь Лу: "Который час?"

Цзинь Лу ответила: "Мисс, сейчас около 8 вечера".

Вэй Ло встала с кровати, надела туфли и пурпурно-розовую мантию с широкими рукавами, расшитую белыми журавлями и облаками, и вышла на улицу. "Пойдем в казармы Шэнь Цзи".

Цзинь Лу на мгновение испугалась, а затем сразу же попыталась убедить ее: "Мисс, уже так поздно. Вам небезопасно выходить на улицу одной".

Вэй Ло подумала, что ее слова были разумны, поэтому она попросила дворецкого Вана найти несколько охранников, чтобы сопроводить ее в казармы Шэнь Цзи.

Цзинь Лу поняла, что она уже приняла решение, поэтому перестала уговаривать ее и позвала Бай Лань пойти с ними.

Казармы Шэнь Цзи находились в северо-западной части дворца. Чжао Цзе в настоящее время отвечал за войска, которые жили в этом бараке. Императорский двор считал эти войска своими самыми важными солдатами.

Цзинь Лу и Бай Лань думали, что Вэй Ло сразу ворвется в казармы, но она лишь приказала остановить карету у входа в казармы Шэнь Цзи. Она даже не двинулась с места.

Цзинь Лу спросила ее: "Мисс, вы не пойдете внутрь?"

Вэй Ло укуталась в свои одежды, покачала головой и ответила: "Он точно там и занят государственными делами. Будет лучше, если я постою здесь и подожду его".

Цзинь Лу сказала: "На улице ветрено. Я принесу вам верхнюю одежду".

Вскоре она вернулась удрученной. "Мы покинули резиденцию в спешке. Эта служанка забыла принести теплую одежду".

Вэй Ло было все равно. "Все нормально. Мне не холодно".

Прождав около получаса, в казармах, наконец, стало оживленно. Кто-то вышел с фонарем и осветил окружающих его людей. Вэй Ло сразу увидела человека впереди. Это был Чжао Цзе.

Но Чжао Цзе выглядел не так, как обычно.

Чжао Цзе был одет в темно-синюю мантию, с вышитым на ней Таоте (пятый сын дракона-короля), а его рукава и обувь были запятнаны кровью. Его лицо выглядело серьезным, а фениксовые глаза – холодными, как будто он только что вышел из моря крови и трупов. Его тело пропиталось запахом крови.

Позади него солдат в доспехах чжао цзя тащил что-то, но она не могла разглядеть. Вэй Ло не догадывалась, что это был человек до тех, пока он не двинулся. Его пытали так сильно, что он больше не был похож на человека. Его тело все было покрыто кровью, и там, где его протаскивали, остался длинный кровавый след.

Солдат спросил Чжао Цзе: "Ваше Высочество, что прикажете делать с этим человеком?"

Не было никакого смысла оставлять его в живых. Чжао Цзе отдал приказ: "Скормите его собакам".

Солдат принял приказ. Он уже собирался уходить, как вдруг мельком увидел молодую девушку. Под светом фонарей у входа он отчетливо видел ее лицо. "Ваше Высочество, эта девушка..."

Чжао Цзе проследил за его взглядом и увидел, что Вэй Ло стояла неподалеку и смотрела на него, не двигаясь.

Ее сияющие и живые глаза казались особенно прекрасными в ночи. Они напоминали блестящие драгоценные камни, которые могли осветить сердце любого человека.

Удивленный, Чжао Цзе шагнул вперед: "А Ло?"

Однако, сделав два шага, он почувствовал запах крови на своем теле и внезапно остановился.

Недавно он закончил пытки, и от его рук разило кровью. Но его молодая девушка была так чиста и напоминала безупречный белый нефрит.

Вэй Ло подняла голову, и он увидел ее светлые и ясные глаза. Он не смел запачкать ее.

С самого начала Чжао Цзе собирался вернуться домой вечером, но неожиданно возникла проблема. Один из наемных убийц попытался сбежать и снова был пойман.

Чжао Цзе остался, чтобы стоять рядом и наблюдать, как его подчиненные допрашивают заключенного. Он планировал принять ванну, когда вернется домой, прежде чем увидиться с Вэй Ло. Он не ожидал, что она придет сюда.

Чжао Цзе замер на месте. Он был недалеко от Вэй Ло, но не стал подходить ближе.

"Зачем ты пришла сюда?"

Вэй Ло пришла в себя и направилась к Чжао Цзе. Ее маленькая рука появилась из пурпурно-розовой мантии с широким рукавом и, как ни в чем ни бывало, взяла его за руку. Выражение ее лица не изменилось, как будто его тело пахло его обычным свежим зимним ароматом, а не кровью. "Я волновалась из-за того, что старший брат не возвращался, поэтому пришла сюда, чтобы найти тебя". Она повела его к карете. "На улице слишком холодно. Давай скорее вернемся домой".